

Хованцев Д.В.

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ НА УКРАИНЕ И В КРЫМУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ 20-х ГОДОВ

Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП(б) поставил в центр внимания всех властных органов страны укрепление союза рабочего класса с крестьянством, экономической смычки между городом и деревней. Одним из важнейших тормозов на этом пути являлся языковой барьер. Городское население ряда национальных окраин пользовалось преимущественно русским языком, сельское – своим родным, национальным. Так было и на Украине, где в силу исторических условий рабочий класс был русифицирован.

Ведение делопроизводства на русском языке в государственных учреждениях отдаляло их от местного крестьянского населения. Этими издержками пользовались украинские националисты, с ненавистью относившиеся ко всему русскому. Ведя агитацию среди крестьян республики, они порождали неприязнь к органам власти, в которых пребывали "москальи и жидаи". Необходимо было вырвать из-под ног петлюровцев почву для подобной агитации и предпринять конкретные шаги к сближению рабочих и крестьян, сделать управленческий аппарат более доступным широким массам.

Политическим средством достижения этих целей стала политика коренизации в национальных окраинах Советского Союза. Официально она была провозглашена XII съездом РКП(б), состоявшимся в марте 1923 года. В резолюции съезда «По национальному вопросу» говорилось: "Положение в ряде национальных республик (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Туркестан) усложняется тем, что значительная часть рабочего класса, являющегося основной опорой Советской власти, принадлежит к великорусской национальности. В этих районах смычка между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством встречает сильнейшее препятствие в пережитках великорусского шовинизма как в партийных, так и в советских органах. В этих условиях разговоры о преимуществах русской культуры и выдвигание положения о неизбежности победы более высокой русской культуры над культурами более отсталых народов (украинской, азербайджанской, узбекской, киргизской и пр.) являются ничем иным, как попыткой закрепить господство великорусской национальности. Поэтому решительная борьба с пережитками великорусского шовинизма является первой очередной задачей нашей партии».¹

В той же резолюции съезда были намечены конкретные меры по осуществлению политики коренизации: принятие специальных законов, обеспечивающих употребление национальных языков в государственных и общественных органах, связанных с местным населением; первоочередное выдвижение на руководящие посты лиц коренной национальности, свободно владевших своим родным языком.

Состоявшаяся в апреле 1923 года VII конференция КП(б)У, руководствуясь установками XII съезда партии, потребовала от Центрального и местных комитетов КП (б) У перевода на украинский язык всего руководящего аппарата, партийно-воспитательной и политико-просветительной работы. Для руководства украинизацией была создана специальная комиссия в составе Г.И. Петровского, Э.И. Квиринга, М.В. Фрунзе, В.П. Затонского, М.Ф.Владимирского.²

Выполнение такой задачи оказалось чрезвычайно сложным делом. В пролетарских центрах, где проживали в большинстве своём русские и обрусевшие украинцы, практические меры по украинизации встретили сопротивление. В значительной мере это объяснялось отрицательным отношением части рабочих ко всему украинскому, что являлось следствием долгой и тяжёлой борьбы с украинской националистической контрреволюцией, затянувшей упрочение Советской власти на Украине. Принудительное привитие украинского языка среди этой части рабочих привело и обострению взаимоотношений в рабочей среде между сторонниками полной и быстрой украинизации и противниками таких действий. Не было единства мнений по данному вопросу и в Центральном Комитете КП(б)У.³

Летом 1923 года в республике была проведена массовая политическая кампания по разъяснению целей и задач украинизации. Центральный Комитет КП (б) У пришёл к выводу о необходимости осуществлять украинизацию дифференцированно: быстрыми темпами в регионах, где проживали в основном украинцы; осторожно и более медленно - в других местностях. Принципиально новый подход к разрешению задач украинизации сразу же дал положительные результаты, что наглядно видно на примере данной таблицы:⁴

ГУБЕРНИИ	Количество переведенных на украинский язык советских, хозяйственных и общественных учреждений процентном	
	На 1 апреля 1923	На 1 января 1924
Донецкая	2%	8,9%
Екатеринославская	6%	15%
Полтавская	43%	90%
Одесская	4%	13%
Подольская	51%	90%
Волынская	33%	80%
Киевская	47%	75%
Харьковская	4%	10%
Черниговская	42%	75%
В среднем по губерниям	26%	50,8%

Приведенные данные свидетельствуют, что в течение короткого срока число учреждений, переведенных на украинский язык, почти удвоилось. Наиболее успешно проводилась украинизация в Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях. Хуже обстояло дело в Харьковской, Донецкой, Екатеринославской и Одесской губерниях, где украинизация аппарата к началу 1924 года была проведена только на 10-15%. Основная причина такого положения заключалась в незнании украинского языка большинством советских служащих и рабочих названных губерний.

Сравнительно слабыми темпами велась украинизация центрального управленческого аппарата Украины. По состоянию на 1 марта 1924 года из всех сотрудников ВУЦИКа и СНК УССР украинским языком владели только 43%, в Наркомпросе - 17%, Наркомпрод - 16%, Вукрспилка - 15%.⁵ Мартовский пленум ЦК КП (б) У 1924 года принял решение срочно пополнить центральные аппараты украинцами. Это существенно изменило его национальный состав, о чём свидетельствует нижеследующая таблица:⁶

УЧРЕЖДЕНИЯ	Количество украинцев, свободно владевших родным языком в процентном отношении к общему числу работников	
	На 1 марта 1924 года	На 1 июля 1925 года
Наркомпрос	17%	21,4%
Наркомпрод	16%	27,1%
Вукрспилка	15%	32,4%
Юкбюро ВЦСПС	9%	38,7%
Губисполкомы	41,7%	53,5%
Райисполкомы	57,3%	64,7%
Сельсоветы	56,8%	80,4%

Эти данные свидетельствуют о значительном увеличении количества украинцев во всех взятых нами для примера учреждениях. Особенно большой удельный вес украинцев отмечался в райисполкомах и сельсоветах, т.е. в тех учреждениях, которые ближе всех стояли к сельским массам, говорившим на украинском языке. В некоторых губерниях число украинцев в низовом советском аппарате было ещё большим, чем в целом по республике. Так было, например, на Киевщине, Полтавщине, Волынищине, Черниговщине:⁷

ГУБЕРНИИ	Количество работников по состоянию на 1 июля 1925 г.					
	В райисполкомах			В сельсоветах		
	Все-го	В т. ч. украинцев	%	Все-го	В т. ч. украинцев	%
Киевская	1074	893	83	1879	1819	96
Полтавская	534	386	72	1953	1600	82
Волынская	839	686	82	1427	1126	79
Черниговская	674	490	73	1569	1217	76

Во второй половине 20-х годов украинизация управленческого аппарата республики продолжалась. Проводилась она с многочисленными ошибками и перегибами, воспринималась многими болезненно. В ЦК ВКП (б) с протестами против перегибов в украинизации обращались не только рядовые коммунисты Украины, но руководящие партийные работники, в том числе и некоторые члены ЦК КП (б)У. Это дало повод И.В. Сталину обратиться с письмом к украинскому руководству, в котором он настаивал на привлечении к партийной ответственности виновников ошибок и перегибов в национальной политике. Это предопределило судьбу некоторых деятелей Украины, способствовало свёртыванию политики украинизации. К концу 20-х годов центральный аппарат Украины был украинизирован в среднем на 43%, а местный - на 65%. В ряде округов число украинизированных учреждений достигло к этому времени 90-100%.⁸ По примеру Украины ЦК КП (б)У осуществлял шефство над Крымским областкомом РКП(б). В Крыму стали проводить в жизнь татаризацию управленческого аппарата. До XII съезда РКП (б) татаризация велась в основном в тех местностях, где преобладало татарское население. На первый план ставился вопрос о первоочередном выдвижении на руководящие должности татар-коммунистов. В частности, было решено рекомендовать в коллегии Крымземотдела Кипчакского и Хаттатова, в коллегии Крымнаробраза - Чабан-Заде и Озенбешды, заместителем заведующего Крымсобеса - Исхакову, заведующим Крымгосиздатом — Айвазова, зав. отделом юстиции — Сеттарова, в Управление губсоюза — Ягьева, в Управление совхозов — Ибрагимова.⁹ После XII съезда РКП (б) татаризация стала проводиться по всей Крымской АССР, превратилась в главное направление разрешения национального вопроса в Крыму. КрымЦИК и КрымСНК разработали перспективный план татаризации до конца 20-х годов. В предисловии к нему указывалось: «В условиях языкового барьера, низкого уровня грамотности крымских татар такая мера будет иметь особое политическое и практическое значение для татарского населения, способствовать привлечению его на сторону Советской власти».¹⁰

Проходившая в апреле 1923 года VIII областная партийная конференция Крыма приняла резолюцию «О национальных моментах в советской и партийной работе». В ней говорилось: «Последовательно и неуклонно проводить в жизнь программу, намеченную КрымЦИК и КрымСНК по татаризации центрального и местного аппарата, причём особенно решительно должна быть проведена татаризация судебных, административных и просветительных органов». Ставилась задача добиться того, чтобы татары составляли 49% в областном аппарате управления и 45% на районном уровне. Татарам предоставлялись преимущества перед другими национальностями в подготовке квалифицированных кадров, при наборе в средние и высшие специальные учебные заведения.¹¹

В 1923-1925 годах почти во всех городах Крыма действовали краткосрочные и долгосрочные курсы по подготовке из татар работников милиции, конторских служащих, земельных работников.

Для этого из государственного бюджета выделялись крупные суммы средств. Только в 1924 году на эти цели было израсходовано свыше 2 миллионов рублей. Принимавшиеся меры способствовали выдвижению татар в органы власти, управления. В 1925 году в составе сельсоветов из 1485 депутатов русских и украинцев было 519, а татар - 535 (при

удельном весе первых в 51% к общей численности населения Крыма, а вторых - 25%).¹² Ассигнования на культурные нужды татарского населения значительно превышали таковые для других национальностей. Это вызывало у последних нездоровые настроения, что особенно проявлялось в ходе проведения национальных беспартийных конференций в 1925-1927 годах.

Побывавшая весной 1925 года в Крыму комиссия ЦК РКП(б) по итогам обследования деятельности областной партийной организации в отношении политики коренизации высказала следующее суждение: «1. Констатировать значительные достижения в области привлечения татарского населения к управлению Республикой. 2. Что же касается работы по вовлечению других национальных меньшинств, как-то немцев, болгар, греков и т.д. и работы среди них вообще, то она почти совершенно отсутствует».¹³ На основании приведенной констатации можно заключить, что политика коренизации в Крыму проводилась односторонне, в сторону татаризации, при игнорировании интересов других национальных меньшинств.

В конце 20-х годов процесс татаризации в Крыму сопровождался усилением административно-бюрократических тенденций. Всё большее утверждение в нём плановости придавало ему субъективный характер. Бюро Крымского обкома ВКП(б), признав недостаточность темпов татаризации трестов, предприятий, профсоюзов, дало установку: довести в национальных (татарских) районах число служащих коренной национальности до 90%, в других — до 80%.¹⁴ Формирование татаризации вело к погоне за высокими цифровыми показателями в этом деле. Татаризация превращалась в самоцель, порождая дополнительные проблемы. Нередко политика коренизации управленческого аппарата понималась как простая замена русских или украинских служащих на лица татарской национальности. Это обстоятельство, а также введение в 1929 году в управленческом аппарате делопроизводства на татарском языке (в районах, где доля татарского населения превышала 60%) обострили межнациональные отношения, вызвали протесты служащих других национальностей.

Негативно сказались на взаимоотношениях крымских татар с представителями других национальностей в Крыму попытки властей организовать изучение последними крымскотатарского языка как второго государственного (наряду с русским). До 1927 года использовался арабский алфавит, что затрудняло развитие крымскотатарского языка как государственного. Поэтому было решено перевести крымскотатарскую письменность на латинизированный алфавит. В 1939 году крымскотатарская письменность снова подверглась реформированию, она была переведена на русский алфавит. Несмотря на все эти нововведения, желаемых результатов крымские власти не достигли.

В конечном итоге административно-бюрократические методы татаризации в Крыму довели её до абсурда, что привело к дискредитации самой политики коренизации. С середины 30-х годов она стала сворачиваться. Удельный вес крымских татар в руководящих органах стал заметно сокращаться. Если среди председателей сельсоветов крымские татары в 1927 году составляли 45,3%, то в 1939 году - 37%.¹⁵ Уменьшение удельного веса лиц крымскотатарской национальности происходило не только по причине отстранения их от руководящих должностей (особенно после расстрела Вели Ибраимова и его приближённых), но и вследствие роста в составе населения республики общей доли представителей других народов, главным образом русских и украинцев. Перепись населения 1939 года показала, что удельный вес национальных меньшинств в Крыму снизился к этому времени до 5,2%. С татаризацией было покончено.

Сравнительный анализ практики проведения политики коренизации на Украине и в Крыму позволяет сделать ряд следующих выводов: 1) Методы проведения политики коренизации на Украине и в Крыму были идентичными, с той лишь разницей, что на Украину она вылилась в форму украинизации, а в Крыму — татаризации. 2) Политика украинизации соответствовала интересам подавляющего большинства населения республики - крестьянства УССР. Крымские татары большинством населения

полуострова в советский период истории никогда не являлись. При создании Крымской АССР они составляли лишь четвертую часть населения. 3) Национальная политика в Крымской АССР по вине его руководства была сконцентрирована на проведении татаризации, при игнорировании интересов других национальных меньшинств Крыма. 4) Политика украинизации была вполне оправданной для конкретно-исторических условий Украины и способствовала разрешению важных политических задач. Политика татаризации привела к обострению межнациональных отношений в Крыму, а возлагавшихся на неё властными структурами республики надежд не оправдала.

Литература

1. КПСС в резолюциях и решениях... Издание 8-е, т. 2. – С.437-438
2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 15, Д. 56, л. 78
3. Там же, л. 112.
4. Шлях до комунізму. – 1924. – № 8-9. – С. 34-36
5. РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 15, д 58, л. 17
6. Бюллетень Агитпропа ЦК КП (б)У. – 1925. – №6. – С. 17-18
7. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 15, Д. 62, л. 114
8. Бюллетень Харьковского губисполкома. – 1929. – №20. – С. 21
9. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 13, Д. 506, л. 1-2
10. Там же, л. 14
11. Центральный государственный архив Республики Крым (ЦГАРК), ф. I, оп. I, д. 223, л. 122
12. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 60, д. 63, л. 2
13. ГААРК, ф.1, оп.1. д. 390, л. 1
14. Крымская АССР: 20-30-е годы. – Киев, 1989.
15. РЦХИДНИ. ф. 17. оп.60. д. 89, л. 16